

*Салихов Тимур Ильдусович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ,
Москва, Россия*

**О ПРЕДМЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО БЕЖЕНЦА**

Аннотация. Статья посвящена предмету исследования международно-правового механизма реализации права на образование несовершеннолетнего беженца. Рассматриваются правовые связи между положением ребенка, желающего получить статус беженца либо признанного беженцем, содержанием права на образование и условиями первичного включения в систему общего образования государства пребывания. На основе Конвенции о правах ребенка, Конвенции о статусе беженцев, российского законодательства об образовании и международной юрисдикционной практики раскрывается значение стадии, предшествующей возникновению образовательных отношений. Обосновывается, что первичный доступ к общему образованию образует самостоятельный элемент предмета исследования, поскольку международная защита ребенка возникает до его фактического включения в обучение. В указанном значении первичный доступ охватывает обращение за международной защитой, подтверждение законности нахождения, прием в общеобразовательную организацию и тестирование на знание русского языка.

Ключевые слова: *несовершеннолетний беженец, ребенок, право на образование, общее образование, свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем, тестирование, международная защита.*

*Salikhov Timur Ildusovich,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

**ON THE SUBJECT OF RESEARCH ON THE INTERNATIONAL LEGAL
MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE RIGHT TO EDUCATION OF
A MINOR REFUGEE**

***Annotation.** The article is devoted to the subject matter of research on the international legal mechanism for the implementation of the right to education of a minor refugee. It examines the legal relationships between the status of a child seeking refugee status or recognized as a refugee, the content of the right to education, and the conditions for initial inclusion in the general education system of the state of residence. Based on the Convention on the Rights of the Child, the Convention Relating to the Status of Refugees, Russian legislation on education, and international jurisdictional practice, the significance of the stage preceding the emergence of educational relations is revealed. It is substantiated that primary access to general education constitutes an independent element of the research subject matter, since international protection of the child arises prior to his or her actual inclusion in education. In this sense, primary access encompasses the application for international protection, confirmation of the lawfulness of stay, admission to a general educational organization, and testing on knowledge of the Russian language.*

***Keywords:** minor refugee, child, right to education, general education, certificate of consideration of an application for recognition as a refugee, testing, international protection.*

Предмет исследования международно-правового механизма реализации права на образование несовершеннолетнего лица, ходатайствующего о

признании беженцем, составляют отношения, в которых возраст ребенка, обращение за международной защитой и право на общее образование образуют совокупность юридически значимых обстоятельств. Ребенок нуждается в обучении независимо от длительности процедуры признания лица беженцем, поскольку учебный год, возраст, уровень освоения образовательной программы и регулярное посещение школы имеют самостоятельное правовое значение. Соответственно, исследуемый предмет не совпадает с общим правовым положением беженца и не исчерпывается содержанием права на образование как социального права. Его самостоятельное содержание составляет связь между международной защитой ребенка и первоначальным доступом к обучению в государстве пребывания.

Возраст несовершеннолетнего имеет самостоятельное правовое значение. В соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 им признается каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к нему, совершеннолетие не наступает ранее [1]. Для образовательных отношений возрастной критерий имеет практическое значение, поскольку ребенок без участия государственных органов, законного представителя или уполномоченного органа не может самостоятельно восстановить прерванное обучение, подтвердить прежний образовательный уровень, обеспечить перевод документов и преодолеть недостаточный уровень владения языком обучения. Предоставление первоначального доступа к общему образованию не должно зависеть исключительно от окончательного определения правового статуса ребенка.

Международная защита ребенка, желающего получить статус беженца, возникает до признания лица беженцем. В ст. 22 Конвенции о правах ребенка предусмотрено принятие мер, обеспечивающих ребенку, желающему получить статус беженца или считающемуся беженцем, надлежащую защиту и гуманитарную помощь при пользовании применимыми правами. Образовательное содержание этой защиты раскрывается в ст. 28 Конвенции о

правах ребенка, где закреплены право ребенка на образование, обязательность и бесплатность начального образования, доступность различных форм среднего образования и меры, способствующие регулярному посещению школы. Совместное применение этих положений показывает, что ребенок, обратившийся за защитой, уже входит в сферу действия международных гарантий права на образование.

Специальный правовой режим беженца в образовательной сфере закреплен в Конвенции о статусе беженцев от 28.07.1951 [2]. В ст. 22 этой Конвенции предусмотрено предоставление беженцам в отношении начального образования такого же режима, как гражданам государства пребывания, а в отношении иных видов образования – режима не менее благоприятного, чем предоставляемый иностранцам при тех же обстоятельствах. Значение ст. 6 Конвенции о статусе беженцев состоит в том, что режим «при тех же обстоятельствах» допускает учет требований, которым лицо по их природе способно соответствовать. Для ребенка, прибывшего после вынужденного перемещения, это правило связано с утратой документов, невозможностью быстро получить подтверждение прежнего обучения, отсутствием заверенных переводов и перерывом в обучении.

Проблема первоначального доступа к обучению возникает при соединении международной защиты и национальной процедуры приема на обучение. Международное право охватывает ребенка уже на стадии обращения за ходатайством о признании беженцем, а образовательная организация осуществляет прием ребенка на обучение в порядке, включающем подтверждение законности нахождения, установление личности, определение образовательного уровня, выбор образовательной программы и оценку способности осваивать обучение на языке государства пребывания. При обычном положении иностранного ребенка такие условия выполняют учетную и организационную функцию. В условиях вынужденного перемещения те же условия способны задержать начало обучения, если отсутствие документа, недостаточный уровень владения языком обучения или незавершенность

процедуры признания беженцем фактически оставляют ребенка вне общего образования.

Законодательство Российской Федерации подтверждает необходимость выделения первоначального доступа к обучению в самостоятельную часть предмета исследования. В ч. 1 ст. 78 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплено право иностранных граждан на получение образования в соответствии с международными договорами Российской Федерации и указанным Федеральным законом [3]. В ч. 2 ст. 78 закреплены равные с гражданами Российской Федерации права иностранных граждан на дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее образование. После изменений в регулировании приема на обучение иностранных граждан в ч. 2.1 ст. 78 предусмотрено предъявление документа, подтверждающего законность нахождения на территории Российской Федерации, а также бесплатное тестирование на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования. В ч. 2.3 ст. 78 установлено, что лица, не прошедшие тестирование, к освоению указанных образовательных программ не допускаются.

Статистические данные Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки за апрель – август 2025 г. показывают практическое значение проверки документов и тестирования на знание русского языка при приеме на обучение. Документы были поданы на 23 616 детей, имеющих иностранное гражданство, полный комплект документов представлен на 8 223 ребенка, к тестированию приступили 5 940 детей, успешный результат получили 2 964 ребенка [6]. Данные сведения относятся ко всем несовершеннолетним иностранным гражданам, поступающим на обучение в общеобразовательных организациях, но для настоящего исследования они раскрывают общий правовой риск – значительная часть детей не проходит процедуру приема до возникновения образовательных отношений. Для

ребенка, желающего получить статус беженца, такой риск усиливается последствиями вынужденного перемещения.

Таблица. 1. Прохождение процедур приема несовершеннолетних иностранных граждан на обучение

Стадия приема	Число детей	Визуальное соотношение
Поступление документов	23 616	
Полный комплект документов представлен	8 223	
К тестированию приступили	5 940	
Успешный результат тестирования	2 964	

Доступ беженцев к национальным системам образования в работе А. Пачифико и С. Ферранс раскрывается во взаимосвязи с правовым положением, административными процедурами, подтверждением законности нахождения, признанием ранее полученного образования и владением языком обучения [4]. Авторы обобщили 82 исследования и выделили эти условия среди факторов доступа беженцев к образованию. До возникновения образовательных отношений они приобретают юридическое значение для несовершеннолетнего беженца – документ, подтверждающий законность нахождения, определение прежнего образовательного уровня, прием в общеобразовательную организацию и тестирование на знание русского языка определяют фактическую возможность начала обучения.

Решение международного контрольного органа по делу International Commission of Jurists (ICJ) and European Council for Refugees and Exiles (ECRE) v. Greece, Complaint No. 173/2018, показывает, что доступ детей-мигрантов к образованию оценивается с учетом фактической организации приема на обучение и условий пребывания [5]. Европейский комитет по социальным правам в решении от 26.01.2021 рассматривал положение сопровождаемых и несопровождаемых детей-мигрантов, включая доступ к образованию.

Недостаточный доступ детей-мигрантов к образованию был признан нарушением п. 2 ст. 17 Европейской социальной хартии. Существенен подход, при котором гарантия права на образование нарушается уже на стадии организации приема на обучение, если ребенок фактически не приступает к обучению.

Условия приема несовершеннолетнего на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования применяются в период с момента обращения ребенка или его законного представителя за международной защитой до фактического начала обучения в общеобразовательной организации. Их содержание составляют предъявление документа, подтверждающего законность нахождения на территории Российской Федерации, предварительное определение уровня освоения образовательной программы, тестирование на знание русского языка, достаточное для освоения указанных образовательных программ, и организация языковой подготовки либо иной образовательной поддержки при недостаточной готовности к освоению программы.

Свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу предлагается рассматривать в исследовании как документ, имеющий миграционное и образовательное значение. Миграционное значение свидетельства связано с участием лица в процедуре признания беженцем и подтверждением законности нахождения на территории Российской Федерации. Образовательное значение проявляется в возможности обращения несовершеннолетнего, ходатайствующего о признании беженцем, с заявлением о приеме на обучение в государственную или муниципальную общеобразовательную организацию по месту пребывания. Такое понимание не предрешает признания лица беженцем и сохраняет различие между лицом, ходатайствующим о признании беженцем, и лицом, признанным беженцем.

Тестирование на знание русского языка, достаточное для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и среднего

общего образования, предлагается включить в предмет исследования как условие первоначального доступа к общему образованию. Для несовершеннолетнего, ходатайствующего о признании беженцем, недостаточное владение русским языком может быть следствием вынужденного перемещения, смены языковой среды и перерыва в обучении. Исследованию подлежат правовые последствия первичного непрохождения тестирования – недопущение до освоения образовательных программ, повторное тестирование, языковая подготовка или иная образовательная поддержка. Такой подход позволяет рассматривать недостаточное владение русским языком не только как основание недопущения ребенка до освоения образовательных программ, но и как предмет юридической оценки.

Предмет исследования должен охватывать ребенка, ходатайствующего о признании беженцем, ребенка, признанного беженцем, и ребенка, которому предоставлено временное убежище, если правовая проблема связана с началом общего образования. Указанные категории лиц имеют разные основания возникновения соответствующего правового положения и разные документы, однако их объединяет потребность ребенка школьного возраста в получении общего образования. В пределах исследования допустимо рассматривать их совместно только в части первоначального доступа к обучению, без смешения правового положения лица, ходатайствующего о признании беженцем, лица, признанного беженцем, и лица, которому предоставлено временное убежище.

Итоговый вывод состоит в том, что предмет исследования международно-правового механизма реализации права на образование несовершеннолетнего беженца должен определяться с учетом правового препятствия для первоначального доступа к обучению. Указанное препятствие выражается в несовпадении момента обращения ребенка за международной защитой и момента фактического начала обучения в национальном порядке приема. Международно-правовая защита распространяется на ребенка, ходатайствующего о признании беженцем, уже на стадии обращения за защитой, тогда как порядок приема в российскую общеобразовательную

организацию связывает начало обучения с проверкой документов и тестированием на знание русского языка. Включение указанного препятствия в предмет исследования позволяет перейти от описания международных гарантий к оценке возможности их реализации в российском правовом порядке.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 17.05.2026).
2. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 17.05.2026).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.04.2026) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.05.2026).
4. Доступ беженцев к национальным системам образования: обзор мер в странах с низким и средним уровнем дохода. обращения: 17.05.2026) [Электронный ресурс]. – URL: <https://link.springer.com/article/>(дата.
5. Решение Европейского комитета по социальным правам от 26.01.2021 по делу International Commission of Jurists (ICJ) and European Council for Refugees and Exiles (ECRE) v. Greece, Complaint No. 173/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.esc.coe.int/eng?i=cc-173-2018-dmerits-en> (дата обращения: 17.05.2026).
6. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Более 87% несовершеннолетних иностранных граждан, претендующих на обучение в российских школах, не могут быть зачислены [Электронный ресурс]. – URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/bolee-87-nesovershennoletnih->

inostrannyh-grazhdan-pretenduyushhih-na-obuchenie-v-rossijskih-shkolah-ne-
mogut-byt-zachisleny/ (дата обращения: 17.05.2026).